

Вернувшись из поместья Шаншу, Хуа Юю всё время проводил в постели, залечивая раны. С тех пор как он переступил порог княжеской резиденции, никаких серьезных потрясений не случилось, и он мог быть спокоен — в доме царило полное спокойствие.

А вот в императорском дворце кипели нешуточные страсти. Благородная супруга Ся, растрепанная и заливающаяся слезами, стояла на коленях перед императором. Тот был в ярости. Если бы не необходимость считаться с генералом Ся, он бы давно приказал вытащить эту распутную женщину и забить её палками до смерти.

— Ваше Величество, умоляю, поверьте мне! — причитала супруга Ся, непрерывно ударяясь лбом о пол. — Я не знаю этого ученика из Императорской академии медицины, понятия не имею, как он там оказался!

— Я проснулась и увидела, что он лежит рядом, а тут вошли вы... Я правда ничего не знаю! — продолжала она, захлебываясь слезами.

— Хочешь сказать, что этот мальчишка сам забрался к тебе в постель? — отрезал император. — У тебя в покоях полно служанок и управляющих. Неужели никто не заметил, как он вошел?

— Государь! — Супруга Ся поползла к нему, вцепившись в подол его халата. — Я не знаю! Я почувствовала сильную сонливость, когда была у императрицы, вернулась к себе, а очнулась уже рядом с этим...

Император, чье лицо исказилось от отвращения к её истерике, с силой оттолкнул женщину ногой. Вдруг супруга Ся, словно лишившись рассудка, разразилась безумным хохотом.

— Ха-ха-ха! Надо же, с тех пор как я вошла во дворец, всё шло как по маслу, но здесь я оступилась. Кто бы ни подстроил эту ловушку, я не прощу его, даже с того света!

Она прекрасно понимала: даже если она найдет виновника, император её не пощадит. Такой грандиозный скандал! А осталась она жива до сих пор лишь потому, что её отец всё еще был нужен государю.

— Объявить мою волю: у благородной супруги Ся случилось помутнение рассудка. Заточить её в Холодный дворец. Без моего приказа она не выйдет оттуда до конца своих дней.

Услышав приговор, супруга Ся обмякла, позволив евнухам выволочь себя прочь. Оказавшись в сырых стенах Холодного дворца, она лихорадочно перебирала в уме всех, кто мог ей навредить. Это не могли быть её слуги, и уж точно не императрица — они всегда соблюдали нейтралитет.

— Кто же тогда? — бормотала она. И тут её осенило: князь Е, Лэн Цзилинь! Не слишком ли всё совпадает? Стоило ей обидеть супруга князя Е, как она тут же оказалась в ловушке.

Но доказать свою догадку она уже не могла. Жизнь в этом забытом богом месте была хуже смерти.

На следующее утро, еще до рассвета, генерала Ся вызвали во дворец. Прибыв туда, он застыл, увидев бездыханное тело своей дочери. Ноги генерала подкосились, он рухнул на колени:

— Государь, это... это... — Он не мог вымолвить ни слова. Его дочь, всегда пользовавшаяся безграничной милостью императора, вдруг... Как он мог пережить смерть собственного ребенка?

— Она вступила в постыдную связь с учеником из медицинской академии, — произнес император, прикрыв лицо рукой. — Я хотел лишь заточить её в Холодный дворец, чтобы позже восстановить её доброе имя, но кто же знал, что у неё такой гордый нрав? Утром евнухи принесли еду и обнаружили, что она покончила с собой.

Император вовсе не желал ей смерти, ведь генерал был еще полезен. Теперь он опасался, как бы тот не затаил обиду.

Генерал Ся, обнимая тело дочери, зарыдал:

— Глупая ты, глупая! Даже если бы государь забыл о ваших чувствах, он бы вспомнил о заслугах наших предков! Зачем же ты так...

— Генерал, — отозвался император, — смерть супруги Ся разбила мне сердце. Уверяю вас, я докопаюсь до истины и не позволю ей умереть напрасно.

Генерал, обливаясь слезами, не мог вымолвить ни слова.

— Объявить всем: благородная супруга Ся скончалась от болезни. Похоронить её со всеми почестями, подобающими супруге, — распорядился император и помог генералу подняться. — Генерал, на ближайшие дни вы свободны от службы.

— Благодарю за милость, государь, — генерал опустил в глубоком поклоне.

Вернувшись домой, он сообщил жене страшную весть. Та билась в истерике, несколько раз теряя сознание от горя.

В княжеской резиденции, получив тайное донесение, Лэн Цзилинь нахмурился. Он не ожидал, что супруга Ся окажется такой крепкой орешком. Он не планировал её убивать, иначе вместо ученика к ней в постель отправил бы палача.

— Янь Нин, во дворце есть новости?

— Никаких особых, государь. Однако перед смертью супруга Ся оставила письмо, которое я перехватил.

Говоривший был слугой, но на самом деле — Сяо Тао, служанкой, которую Лэн Цзилинь давно внедрил в покои супруги Ся. Именно она устроила всё с учеником. Янь Нин передал письмо и отступил в тень.

— Хм, я хотел, чтобы она знала, кто именно её наказал. Думала, обидев моего человека, выйдет сухой из воды? Слишком самонадеянно.

— Слушаюсь... — Янь Нин знал, что его господин, хоть и кажется холодным, не прощает обид.

— Ступай. И найди способ выбраться из дворца.

— Есть. — Янь Нин четко ответил и исчез из кабинета.

Лэн Цзилинь медленно поднялся и направился в павильон Ванси. Ему вдруг захотелось увидеть своего маленького супруга. Едва открыв дверь, он замер: Хуа Ию только что принял ванну и вытирал воду с тела.

Хуа Ию обернулся:

— Может, закроешь дверь? Не видишь, я весь мокрый, холодно же!

Лэн Цзилинь закрыл дверь:

— Почему не заперся?

— Не было нужды. Мы оба мужчины, чего стесняться? — хотя он это сказал, кончики его ушей предательски покраснели.

— Раны зажили? — Лэн Цзилинь взглянул на ягодицы Хуа Ию, где все еще виднелись пугающие красные следы.

— Это просто следы, на вид страшно, но почти всё прошло.

— Хорошо. Одевайся, простудишься. — Он бросил ему одежду.

Хуа Ию не спеша оделся:

— С чем пожаловали, Ванье?

— Супруга Ся умерла.

— Что? — Хуа Ию вздрогнул. — Как так? Еще недавно, когда она меня избивала, была полна сил.

— Новости из дворца.

— Ну, что сказать... Бог шельму метит, — Хуа Ию не забыл, как его избили ни за что.

— ...

— Эй, Ванье... — Хуа Ию подошел к нему. — Это ведь не ты сделал?

— Ты не так глуп, как кажешься.

Хуа Ию остолбенел. Он никак не ожидал, что Лэн Цзилинь признается так просто.

— Это... из-за меня? — неуверенно спросил он.

— Да, — ответил Лэн Цзилинь.

Хуа Ию перехватило дыхание. Слишком уж прямолинейно. Увидев реакцию супруга, Лэн Цзилинь добавил:

— Отдыхай. — И вышел.

Оставшись один, Хуа Ию пребывал в полном недоумении. Судя по словам Лэн Цзилиня в прошлый раз, он его не любит. Тогда зачем убивать супругу Ся? Из чувства вины? Это не имело смысла. Хуа Ию махнул рукой: ладно, пора спать, всё равно ничего не понятно.

<http://bllate.org/book/18640/1795094>